

Территория Творчества

**И вновь январь...
И первая строка...**

Девять жизней

Валентина Спирина

**И вновь январь... И первая
строка... Девять жизней**

«Издательские решения»

Спирина В.

И вновь январь... И первая строка... Девять жизней /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961719-4

Пока вы отмечали праздники, наши авторы не отдыхали и писали для вас, дорогие читатели. Великолепная пейзажная лирика, проникновенно-чувственная любовная лирика, остросоциальная гражданская лирика, бытовая ироническая проза и многое-многое другое — всё это ждёт вас, дорогие читатели, на страницах нашего нового сборника.

ISBN 978-5-44-961719-4

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Валентина Иванова	6
«Люблю... Люблю, когда звезды касаются твоих волос и они светятся так, словно ты добрый волшебник...»	7
«Это неправда, что зима за окном бесится...»	8
«Привет, мой новый друг...»	9
«Что-то по жизни мне с крыльями не везет – постоянно ломаются...»	10
«Я не клянусь любить тебя вечно, но обещаю...»	11
«А мне тебя всё время будет мало...»	12
«Плачет океан в моей груди...»	13
«Отгремел новогодний салют...»	14
«А я сегодня буду помолчать ...»	15
«Зима. Я подарю тебе её – мою. Особенную, не такую, как ты видишь, помнишь, знаешь...»	16
«Закружилась вьюга белым лебедем...»	17
«А я тебе нужна. Уверена. Знаю...»	18
«Утро, здравствуй! Я сегодня твоя роса...»	19
«Там, на снегу, мои цветы горят...»	20
«Уходит День, поверженный, усталый...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

И вновь январь... И первая строка... Девять жизней

Редактор Валентина Спирина
Дизайнер обложки Валентина Спирина
Корректор Валентина Спирина

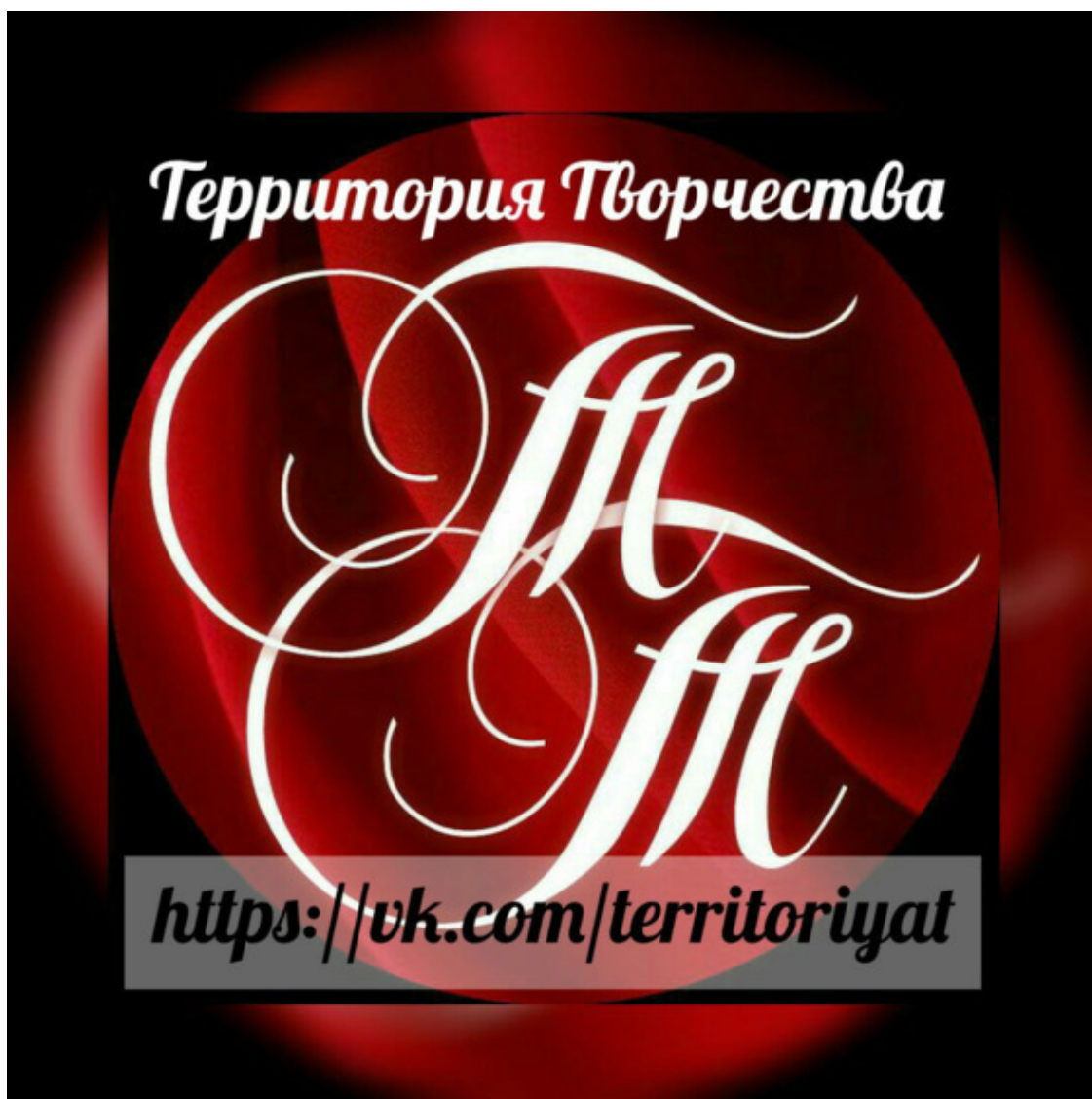
© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1719-4

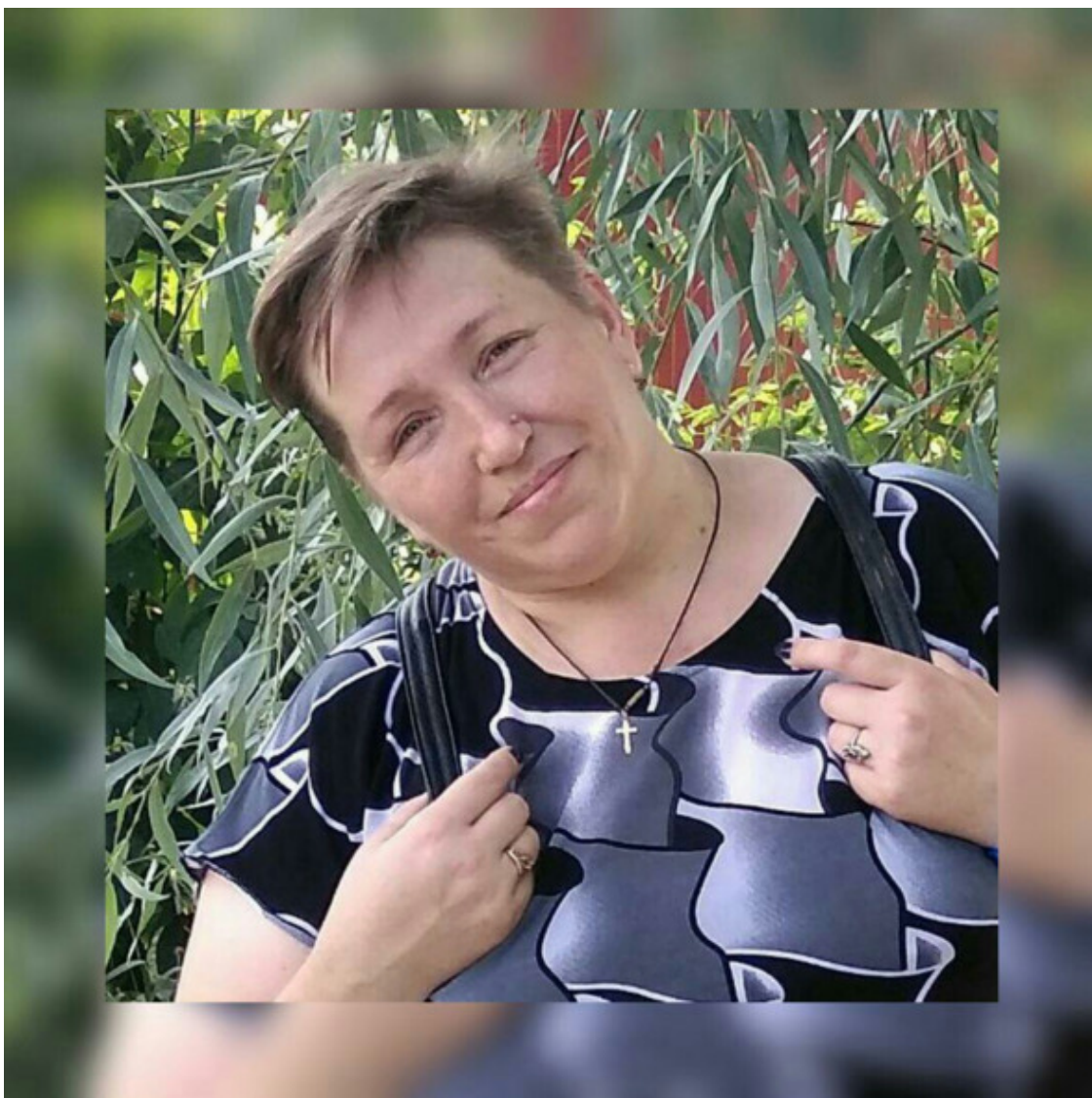
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов и соавторов защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay. com

Валентина Иванова

«Люблю... Люблю, когда звезды касаются твоих волос и они светятся так, словно ты добрый волшебник...»

Люблю... Люблю, когда звезды касаются твоих волос и они светятся так, словно ты добрый волшебник...

Люблю... Когда океан поет песни, придуманные, написанные тобой в тишине зимней ночи.

Люблю... Люблю, когда ты с улыбкой, спокойно и рассудительно принимаешь за нас обоих решение.

Люблю... Люблю тебя, как чайка океанский простор – обнимает его крыльями и от счастья кричит.

Люблю. Люблю даже молчание твоё, даже слова твои, порой, отчужденно-холодные-безразличные.

Люблю... Люблю так, что без тебя даже холода снега не ощущаю, не чувствую.

Люблю.. Люблю каждое признание твоё. Пусть самое скромное, лаконичное.

Люблю... Каждый стих твой не мне, но нахожу в них строчки для себя – самые вкусные.

Люблю... Люблю даже ссоры с тобой, вернее – недопонимание и недосказанность.

Люблю. Пусть даже вопреки разуму и внутреннему голосу, что шепчет – тебе всё кажется.

Люблю... Ибо чем-то таким, неведомо-сильным к тебе прикована, привязана.

Люблю. Просто люблю. Просто потому, что ты есть. И ты – часть души моей. Самая важная.

«Это неправда, что зима за окном бесится...»

Это неправда, что зима за окном бесится...
Тебе никогда не будет холодно, пока я рядом...
Календарь придумали для тех, у кого земля по всем правилам
вертится...
А у нас своё время года – касание буквами, стихами, взглядом...

Это не важно, что куда ни глянь, написано 22 декабря...
Это для тех, кто живет цифрами среди каменных джунглей...
Но мы же не все – и пусть что хотят, то и говорят...
Если надо, я снегурочкой, среди бескрайних снегов гореть буду...

Да и вообще, какая разница, что за окном, если на сердце весна...
Если душа поет и летает, крича твоё имя, любимый...
Даже здесь, за тысячи километров, у меня есть ты – а значит, я
не одна...
А кто не верит в такую любовь, пусть с миром идут себе мимо...

Среди льдов отчуждения буду гейзером горячим бить для тебя..
Взрываясь стихами о чувствах, словами нежности, рифмами
откровенными...
И пусть слова мои вместе с позёмкой снежной к тебе летят...
Я твоё вечное лето, с оголенными плечами-чувствами.. Я твоя
маленькая вселенная...

«Привет, мой новый друг...»

Привет, мой новый друг,
Пишу тебе письмо.
Не надо, не грусти – жизнь колесницей мчится.
И нашей жизни круг
Пройти не раз дано,
Или промчаться по её спирали птицей.

Ну улыбнись, давай,
И руку протяни,
Давай пойдем гулять по улицам из снега.
Обычные слова,
Про будни наши, дни
Мы будем забывать и по сугробам бегать.

Найдем с тобой звезду,
И имя ей дадим,
Пусть станет она нашим талисманом,
И в ночи пустоту,
Оставив грусть, летим —
Без тени прошлого, без грязи и обмана.

«Что-то по жизни мне с крыльями не везет – постоянно ломаются...»

Что-то по жизни мне с крыльями не везет – постоянно ломаются. Может, стала тяжела для полетов слишком и пора бы уже завязывать?

Или чего-нибудь не хватает крыльям, ну, например – кальция... А может, их нужно постирать просто, от жизни совсем стали грязные?

А если попробовать сменить крылья на что-то другое, например, на копыта?

Ну а что? Ходить по земле очень даже полезно – сердце будет в порядке.

Да и копыта гораздо перспективнее, чем крылья, в плане самозащиты.

Только один нюанс – кому ты нахрен нужна, поэтому нападут на тебя врядли.

Крылья... Копыта... А может, метлу купить... Как у Гарри Поттера – очень крутую?

Интересно, а она сто килограмм неземной красоты выдержит?

Метла – это не зонтик Мери Попинс, это много круче – люто плюсюю.

Блин, точно – хочу метлу! Да чтобы палка из костей динозавров, давно вымерших.

На часах половина второго ночи. В голову стадом бизонов лезут глупости.

Даже собака спит и во сне ржот надо мной. Я же вижу – скалится, ухмыляется.

Я снова справлюсь, не впервой мне босыми ногами (без копыт) преодолевать трудности.

И хорошо, что по земле хожу, летать не могу – а значит и не разобьюсь. Спасибо, что крылья ломаются.

«Я не клянусь любить тебя вечно, но обещаю...»

Я не клянусь любить тебя вечно, но обещаю,
Буду рядом, пока это нужно, возможно,
Буду в сердце твоём нежно и осторожно,
Словно ветер тёплый, ласковый. В мае.

Я не обещаю любви яркой, до смерти, до гроба,
Но клянусь, сколько будет нашего времени,
Я стану снами твоими весенними,
В которых мы будем счастливы. Мы. Оба.

Я не клянусь, что не полюблю никого больше,
Но обещаю, пока ты есть – другой мне не нужен,
И дело не в том, что другой лучше или хуже.
Мне нужен ты. Я о тебе шепчу – храни его, Боже!

Я не обещаю, что любовь моя будет спокойной,
Но клянусь, что постараюсь тебя не обидеть.
Ты есть. Это главное. И не важно в каком виде.
Но ты есть. Немного для меня. Я довольна.

Я не клянусь, что фонтан чувств будет бить вечно.
Я не обещаю, что завтра будет лучше сегодня.
Ты моё желание сокровенное новогоднее.
Я – твои крылья. А ты мои надёжные плечи.

«А мне тебя всё время будет мало...»

А мне тебя всё время будет мало,
Напиться до пьяна тобою не смогу,
Ты мой костёр, горящий на снегу,
Ты мой цветок. Цветочек самый алый.

А мне тебя не хватит никогда,
Ни взгляда, ни улыбки, ни пол вдоха,
Мне без тебя в любое время плохо.
Несется серых будней череда.

А мне тобой наестся бы на миг,
Чтобы от счастья ни дышать, ни плакать,
Чтобы с тобой растаять сладкой ватой,
И не сдержать в себе счастливый крик.

А мне тебя... А мне... Не долюбить..
Не хватит слов, эмоций и поступков,
Всё будет и смешно и очень глупо,
Ведь ты и есть – моя вторая жизнь.

«Плачет океан в моей груди...»

Плачет океан в моей груди,
Бьётся о грудную клетку-скалы...
Мне тебя неимоверно мало.
Счастье! Стой! Молю – не уходи!

Воеет в сердце вьюга над волной,
Вены, захлестнувшие цунами,
Будь не Мной, стань на мгновение Нами.
Счастье! Ну позволь мне быть с тобой!

Шторм внутри из слез и горьких слов,
Словно в ломке корчится любовь,
Захлестнуло изнутри ненастье.

Крылья брошены на волны снов,
Рвётся крик – мотив седых ветров —
Ты и есть моё большое счастье!

«Отгремел новогодний салют...»

Отгремел новогодний салют,
На губах оставляя пепел,
Несвершившейся вновь мечты,
И ненужной тебе любви.
Дом холодный, в котором не ждут,
По страницам гуляет ветер,
Где большими буквами – ТЫ,
Средь зимы раскаленной горит.

Продолжаю по прежнему ждать,
Жить иллюзией света и тени,
Что однажды в твоей душе
Образ мой осторожно скользнет.
По уставшим рукам благодать,
Потечет и опять нас разделит,
На бывших, чужих уже,
А зима все следы занесет.

Впереди фейерверк Рождества,
И крещенских морозов сила.
Впереди от метелей озноб
И далекие искры весны.
Я осталась в твоём вчера,
Я твоё прошлогоднее – было.
А стихи – пограничный столб,
Разделяющий явь и сны.

«А я сегодня буду помолчать ...»

А я сегодня буду помолчать —
Навязываться больше не желаю.
На пальцах и губах тяжелая печать.
Валюшки нет. Есть Валентина. Злая.

А я сегодня буду подождать,
Когда всё за меня другие скажут.
Запас словарный я положу в кровать —
Пусть отдохнет он от меня. Продажный.

А я сегодня буду неписать —
Каникулы для мозга и рассудка,
Пусть отдохнет мой телефон-тетрадь..
А гордость пусть проснется на минутку.

А я сегодня буду нечитать,
Неговорить, неответать, неплакать.
Экрана черного безжизненная гладь
Проснется, словно чистый лист бумаги.

**«Зима. Я подарю тебе её – мою. Особенную,
не такую, как ты видишь, помнишь, знаешь...»**

Зима. Я подарю тебе её – мою. Особенную, не такую, как ты видишь, помнишь, знаешь.

Она.. Из тонкой паутины моих снов, мечты, и солнечных лучей на серой крыше.

В ней будут белые цветы и красный лёд и птиц-стихов растерзанные стаи.

И силуэты рук моих, среди облаков, которые тебе лишь письма пишут.

Пожалуйста, запомни зимний блюз моих желаний, спрятанных за сердцем.

Возьми в ладони серебро ветвей и бриллианты слез, что на ветру застыли.

И в леса глубине, где снег по пояс приглашает отдохнуть, уснуть, во сне согреться...

В закате солнца гребнем золотым на спящих травах полыхает иней.

Моей зимы, словно кирпич, тяжелый шаг, глубокий след оставит на тропинке,

Протяжным воем вздрогнет тишина и неспеша пойдет своей дорогой.

Я за тобой – след в след – иду, моя душа, и ты дыханье ощущаешь на затылке.

Но ты меня не видишь – слепит снег, а тень моя среди других теней дрожит убого.

«Закружилась вьюга белым лебедем...»

Закружилась вьюга белым лебедем,
Длинной шеей звезды задевая
Два крыла всё небо закрывают..
И по человечески живая.

Звезды в черном небе, словно бусинки,
Нитка порвалась – они рассыпались,
Светлячки вдруг на свободу вырвались,
Любопытно им и смотрят вниз.

Иней на деревьях белым саваном,
Бахрома почти земли касается,
Жесткая, колючая – кусается.
Грустное, торжественное платье.

Ночь зимою тихая, волшебная,
Чувства даже спят, людьми забытые,
И летят, летят стихи избитые
Только в них отдельно – ты и я.

«А я тебе нужна. Уверена. Знаю...»

А я тебе нужна. Уверена. Знаю.
Даже этими строчками, написанными, словно с мясом вырванные,
Я твоя перелетная стая,
Что кружит над тобой, закрывая от бед и проблем разноцветными
крыльями.

Я тебе нужна. Не сомневаюсь даже.
Сумасшедшими монологами, с душой наизнанку – откровенными.
Я часть тебя – маленькая, но важная,
Твой личный донор, которая поддерживает тебя, снабжая
стихами-венами.

Тебе нужна. Я это чувствую.
Молчаливым присутствием пустоту дня твоего до краев заполняя.
Я утро твоё лирическое, вкусное.
Это я. Именно я скорой помощью-музой к тебе по зову первому
прилетаю.

Нужна. Только это имеет значение.
Водопадом творчества тебе, о тебе, для тебя буду литься, пока ты
захочешь.
Я – карта памяти твоего вдохновения,
Которая хранит твои улыбки-файлы двадцать четыре на семь –
днем и ночью.

«Утро, здравствуй! Я сегодня твоя роса...»

Утро, здравствуй! Я сегодня твоя роса.
Я умою тебя очень трепетно, бережно, нежно
И отдам, до капли последней свежестъ,
Лишь бы ты, оставался всегда безмятежным —
Я хочу видеть счастье в любимых глазах.

Солнце, здравствуй! Я сегодня речная коса.
Под твоими лучами лежу, золотисто-белая,
Ну же, властвуй, я сегодня отчаянно-смелая,
Всё, что хочешь проси – сделаю,
От смущенья прикрыв глаза.

Здравствуй, ветер! Я сегодня морская волна,
Не гони меня сильно, мне больно о скалы биться,
В лунном свете, если только бы я могла,
Превратилась бы в два крыла
И с тобой полетела птицей.

Здравствуй, вечер! Я сегодня твоя звезда.
Эти тучи пушистые – наше небесное ложе,
Они только для нас и так на перину похожи,
Обнимают, ласкают, словно вторая кожа,
И я очень хочу в них остаться с тобой навсегда.

Там, на снегу, мои цветы горят,
Цветы-стихи среди зимы бескрайней.
Они из странных чувств к тебе и тайны.
Пожар души в горниле января.

Развеет ветер необычный аромат —
Полынно-розовый с оттенками иллюзий.
И тихий стон полусожженной музыки,
В котором новый стих огнем объят.

Из снов наружу вырвется сонет,
В котором ты один – меня уж нет.
Костром души дарю тебе свободу.

На крыльях пепел музыки и стихов,
И серый дым летит до облаков,
Меня белоснежный лик природы.

«Там, на снегу, мои цветы горят...»

Там, на снегу, мои цветы горят,
Цветы-стихи среди зимы бескрайней.
Они из странных чувств к тебе и тайны.
Пожар души в горниле января.

Развеет ветер необычный аромат —
Полынно-розовый с оттенками иллюзий.
И тихий стон полусожженной музыки,
В котором новый стих огнем объят.

Из снов наружу вырвется сонет,
В котором ты один – меня уж нет.
Костром души дарю тебе свободу.

На крыльях пепел музыки и стихов,
И серый дым летит до облаков,
Меня белоснежный лик природы.

«Уходит День, поверженный, усталый...»

Уходит День, поверженный, усталый,
Снежинок шлейф накроет все следы,
В чертогах Ночи черным цветом льды
И голос чей-то эхом запоздалым.

А даль черна, как ворона крыло,
Лишь звезд холодных отблески случайно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.